

УДК 81'25

Лысенкова Е.Л., Музыченко Е.Я.

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВНИКОВ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

E. Lysenkova, E. Muzychenko

North-Eastern State University, Magadan

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORD STOCKS OF THE SOURCE TEXT AND ITS TRANSLATION: NEW APPROACHES

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышенной семантико-стилистической значимости отдельного слова в ткани поэтического текста, приводятся оценки этого феномена известными лингвистами и переводоведами и рассматриваются современные методы анализа словаря стихотворного произведения (коэффициент диверсификации, частотность слова, количество словоупотреблений). В работе предлагается также разработанный авторами новый метод учета соотношения словарного объема оригинала и перевода, названный ими *коэффициентом пористости текста*, который может служить вспомогательным методом при определении степени адекватности перевода.

Ключевые слова: оригинал, слово в поэтическом тексте, объем словаря, перевод, метод, анализ, Р.М. Рильке.

Abstract. The paper considers the problem of increased semantic-stylistic value of a single word within the frames of the poetic text, provides estimation of this phenomenon by linguists and specialists in translation studies and reviews current methods of analyzing the poems vocabulary (the diversification coefficient, the frequency of words, the number of word forms). The author suggests a new method of analysis of the relations between vocabulary quantity in the source text and its translation developed by the authors, called by them a porosity coefficient of the text, which can serve as an additional method for determining the adequacy of translations.

Key words: source text, a word in a poetic text, vocabulary quantity, translation, method, analysis, R.M. Rilke.

Одно из отличий художественной речи, и прежде всего речи поэтической, от всех других речевых типов состоит в повышенной семантической значимости каждого слова, включенного в ткань художественного текста. Это особенно наглядно проявляется в поэзии: поэтический смысл стихотворного произведения возникает именно благодаря актуализации скрытого, на первый взгляд, потенциала лексики. Особая природа поэтического слова, функционирование слова в рамках строки, в контексте всего стихотворения постоянно привлекают внимание исследователей – лингвистов, литературоведов, специалистов в области поэтического перевода.

В. Гумбольдт, характеризуя слово в целом, писал: «... слово проявляет себя как сущность совершенно особого свойства, сходная с произведением искусства, ибо в художественной, заимствованной у природы форме оно выражает идею, лежащую вне всякой природы...» [3, 306]. Из приведенных слов явствует, что Гумбольдт даже в отдельном слове усматривает категорию, приближающуюся к сути художественного произведения. Если следовать за мыслью Гумбольдта, то слово можно признать базовым художественным элементом поэтического текста.

Сходные идеи высказывал и видный польский филолог Я. Славиньский: «Особенность поэтического сообщения в том, что, подвергаясь *большим*, чем какое-либо другое языковое сообщение, ограничениям, оно оказывается насыщенным гораздо *большим* количеством информации. <...> Слово в поэтическом тексте живет сложной жизнью, определяемой и данным контекстом, и всем обликом слова, сложившимся в различных ситуациях общения: на фоне словесного контекста произведения и на фоне бытового употребления, ... а также в других

художественных текстах. Участвуя в жизни нового поэтического сообщения, слово тянет за собой все его прошлое, свою роль и обычаи, связанные с принадлежностью к данной языковой системе» [11, 270].

В рассуждениях Я. Славиньского важно указание на большое семантическое насыщение слова в поэтическом тексте, на актуализацию в нем всех скрытых сил слова и на многообразный семантический «шлейф» слова, который незримо присутствует при его употреблении в любых контекстах.

Вслед за Я. Славиньским, особую смысловую емкость поэтического текста отмечал С.Ф. Гончаренко, утверждавший, что отличительное стилистическое свойство подлинно художественного лирического стихотворения как раз и состоит в том, что оно аккумулирует на малой «вербальной площади огромный информационный потенциал [2, 104].

Повышенную информационную насыщенность слова в сфере поэтической речи и его отличия от слова в прозе подчеркивали многие другие исследователи. Так, в одной из ранних работ А.В. Федорова читаем: «Благодаря положению слова в ритмическом ряду, благодаря тому, что с другими словами оно связано не только по смысловым, но и по звуковым признакам, слово в стихе приобретает специфическую окраску, новые оттенки значения, которых у него нет в прозе» [15, 93].

Через 75 лет этой мысли вторят современные авторы: «... поэтические тексты отличаются... значительно более высокой степенью семантико-стилистической и образной концентрации, а, следовательно, и более высокой значимостью каждого отдельного слова» [9, 413].

Известный специалист в области стилистики художественной речи Т.И. Сильман писала о том, что в ткани стихотворения слово несет в себе «груз» обогащающих его семантических связей, который нарастает по ходу развития содержания поэтического произведения [10, 165].

На эту особенность слова в поэтическом тексте всегда обращают внимание также переводчики и специалисты в области худо-

женственного перевода. Мы уже приводили точки зрения таких ученых, как А.В. Федоров, С.Ф. Гончаренко и др. Здесь уместно будет привести еще несколько заслуживающих внимания свидетельств. Авторитетный отечественный переводовед Я.И. Рецкер считал, что слово может сконцентрировать, как в фокусе, все усилия переводчика [8, 27]. Автор многих работ по теории художественного перевода Т.А. Казакова указывает, что одной из возможных единиц измерения художественного текста и соответственно перевода является слово [4, 79].

Завершить эту подборку мыслей об особой природе слова в тексте оригинала и перевода уместно будет цитатой из статьи Ж. Пэриса «Translation and Creation»: «... the word constitutes its own universe, obeys its own laws, shapes its own significance, and the poetic principle remains of such a private, intimate nature that to violate it is also to destroy the secret core of the work – which is precisely what a translation ought to preserve» [17, 78].

Повышенная смысловая насыщенность слова в контексте поэтического произведения требует от исследователей поисков новых путей анализа художественного текста и переосмысления прежних подходов к выяснению его лингвистической природы. Одним из способов исследования словаря поэтического текста и перевода соответствующего текста на другие языки становится использование идеи диверсификации лексики текста. Под *диверсификацией* в общем смысле понимают меру разнообразия в совокупности: чем больше разнообразия, тем выше коэффициент диверсификации [16]. В лингвистике диверсификация рассматривается как показатель разнообразия лексического состава в речи (в том числе в аспекте культуры языка) [5, 115-116].

Природа диверсификации лексикона текста привлекала внимание исследователей в разные годы. Так, еще в 1971 г. А.Е. Супрун убедительно показал, что эффективным способом анализа лексики может оказаться составление ее инвентаря, извлекаемого из конкретного текста или определенного мас-

сива текстов. Этот метод позволяет выявить слова, встречающиеся однократно, и зафиксировать слова, употребленные в тексте два или более раз. А.Е. Супрун акцентировал внимание на том факте, что количество разных слов в тексте зависит от его объема: чем больше текст, тем доля разных слов в нем будет меньше. Поэтому число отдельных слов в тексте необходимо соотносить с количеством словоупотреблений [12, 50-51].

В первом десятилетии нашего века идея разнообразия словника текста вновь вызвала интерес языковедов. Этой проблеме посвящены статьи, диссертации; затрагивается она и в монографических исследованиях [1; 13, 23-33; 14, 187-195].

Несомненно, что одним из факторов, поддерживающих интерес к проблеме диверсификации лексики в художественном (в том числе в поэтическом) тексте, является упомянутая нами повышенная семантическая плотность поэтического текста, обеспечиваемая и одновременно характеризующаяся высоким процентом употребленных в нем разных слов.

Наряду с разнообразием словника текста, еще одним показателем плотности текста может служить средняя частота слова в тексте, которая определяется путем деления общего числа словоупотреблений на число однократно употребленных в тексте слов [13, 27; 14, 187].

В данной статье мы использовали методику выявления коэффициента диверсификации и учета частотности слова при анализе фрагмента оригинала Седьмой из «Дуинских элегий» Р.М. Рильке и его переводов на русский язык. Так, в одной из наших предыдущих работ мы исходили из предположения, что соотношение средней частоты слова и коэффициент диверсификации в оригинале и в переводах может рассматриваться в качестве показателя близости перевода к оригиналу или его отдаленности от оригинала. Важная роль при этом отводится такому параметру, как разнообразие словников текста [7, 73-76].

Анализу был подвергнут фрагмент второй части седьмой элегии (из цикла «Дуинс-

кие элегии») и восемь переводов этого произведения на русский язык, выполненные В. Авербухом, В. Летучим, В. Микушевичем, М. Пиккель, Р. Пилигримом, О. Слободкиной, В. Тарзаевой и В. Топоровым.

«Дуинские элегии» Р.М. Рильке, как известно, написаны свободным стихом, который представляет собой сложную версификационную систему. В контексте элегий каждое слово обнажает не только свою скрытую смысловую насыщенность, но и реализует весь присущий ему потенциал (на уровне синтаксических связей, на уровне звукописи, на уровне ритмики и т. д.).

Приведем текст упомянутого фрагмента:

*Jede dumpfe Umkehr der Welt hat solche Enterbte,
denen das Frühere nicht und noch nicht das Nächste gehört.
Denn auch das Nächste ist weit für die Menschen.
Uns soll
dies nicht verwirren; es stärke in uns die Bewahrung
der noch erkannten Gestalt. Dies stand einmal unter Menschen,
mitten im Schicksal stands, im vernichtenden, mitten
im Nichtwissen-Wohin stand es, wie seiend, und bog
Sterne zu sich aus gesicherten Himmeln. Engel,
dir noch zeig ich es, da! in deinem Anschauen
steh es gerettet zuletzt, nun endlich aufrecht.*

В тексте содержится 59 отдельных слов, которые дают 78 словоупотреблений (артикли как отдельные слова не учитывались). Коэффициент диверсификации, следовательно, составляет 0,76. Средняя частотность слова – 1,3. В этом фрагменте, как видим, коэффициент диверсификации достаточно высокий, но он не достигает уровня, характерного для текстов «Дуинских элегий» в целом [7, 73-76]. Это же можно сказать и о частотности слов фрагмента. Одновременно обращает на себя внимание относительно большое количество повторов в приведенном фрагменте. Диверсификация, таким образом, может также сочетаться с повторяемостью некоторой части словарных единиц в текстах. Здесь, однако,

необходимо уточнить, что в поэтическом тексте повтор слова не означает простого удвоения названного понятия. Как подчеркивал Ю.М. Лотман, повтор слова означает другое, новое, усложненное его содержание [6, 159, 258]. Поэтому с некоторой оговоркой можно утверждать, что наличие повторов, снижая количество разных слов в тексте, его семантическую насыщенность снижает не намного. Таким образом, степень разнообразия лексики в приведенном фрагменте, будучи относительно высокой, тем не менее, остается в пределах, типичных для высокохудожественных поэтических текстов.

Обратимся теперь к существующим переводам и выясним, как выявленные параметры исходного текста воссозданы в них. Анализ словников упомянутых переводов дал следующие результаты: полного совпадения коэффициента диверсификации и средней частоты слова оригинала и переводов не обнаружено. Кроме того, степень лексического разнообразия переводов и средней частоты слова в каждом переводе по сравнению с оригиналом заметно разнятся. Так, в переводе В. Тарзаевой коэффициент диверсификации составляет 0,89, а средняя частотность – 1,12. Относительно небольшие отклонения коэффициента диверсификации и средней частоты слова зафиксированы в переводе В. Авербуха (0,74 и 1,34). Показательно, что в пяти переводах (В. Летучего, В. Микушевича, М. Пиккель, Р. Пилигрима и В. Топорова) коэффициент диверсификации одинаков – 0,8. В переводе О. Слободкиной он составляет 0,85. Средняя частотность слов в переводах характеризуется *большим* разбросом: В. Летучий – 1,22, В. Микушевич – 1,23, М. Пиккель – 1,21, Р. Пилигрим – 1,24, О. Слободкина – 1,17, В. Топоров – 1,21.

Как видим, в большинстве переводов коэффициент диверсификации выше, чем в оригинале, в то время как частотность слов – ниже. Из этого можно сделать предварительный вывод о том, что переводчики, как правило, стремятся разнообразить лексический состав своих переводов. Одним из способов повышения разнообразия словника яв-

ляется экономное использование повторов, что обуславливает более низкую частотность слов в переводах.

Однако этот вывод, как мы отмечали, не может быть признан окончательным, поскольку в нем не нашел отражения важный аспект переводных текстов, а именно их объем по отношению к объему оригинала. Если мы дополним анализ сопоставлением количества слов в текстах оригинала и перевода, то обнаружится, что переводы, характеризующиеся близостью к оригиналу по таким показателям, как коэффициент диверсификации и средняя частота слова, могут далеко отстоять от него по показателю общей площади текста. Сравнительный анализ объема фрагмента седьмой «Дуинской» элегии и его переводов дает следующие результаты. Перевод В. Авербуха, достаточно адекватный по первым двум критериям, оказывается на 14 слов (и на 19 словоупотреблений) длиннее текста Р.М. Рильке. Увеличение объема текста обнаружено во всех переводах, за исключением перевода В. Микушевича (В. Летучий: +3 слова и – 3 словоупотребления, М. Пиккель: +20 слов и +17 словоупотреблений, Р. Пилигрим: +10 слов и +7 словоупотреблений, О. Слободкина: +22 слова и +16 словоупотреблений, В. Тарзаева: +6 слов и –5 словоупотреблений, В. Топоров: +10 слов и +5 словоупотреблений). В переводе В. Микушевича содержится 51 слово, что на 8 меньше, чем у Рильке. Количество словоупотреблений в его переводе ниже на 15 лексем. Их всего 63. Меньшее количество словоупотреблений зафиксировано и в переводах В. Летучего и В. Тарзаевой.

Увеличение объема текста перевода за счет привнесения в него дополнительных лексических единиц, отсутствующих в оригинале, приводит к уменьшению его семантической плотности. Добавляемые переводчиком слова, проникая в ткань переводного текста, оставляют своего рода смысловые зазоры между прямыми соответствиями словам оригинала и этими привнесенными переводчиком лексемами. Переводной текст приобретает «рыхлый» характер: плотность текста сменяется его семантической «порис-

тостью». Поэтому представляется целесообразным дополнить рассмотренные параметры сопоставительного анализа оригинала и перевода (коэффициент диверсификации, средняя частотность слова) еще одним параметром, который мы предлагаем назвать *коэффициентом пористости переводного текста* и который определяется количеством слов в переводе по сравнению с объемом словника оригинала. Если ранжировать переводы только по одному этому показателю, то их последовательность окажется следующей: В. Микушевич (0,86), В. Летучий (1,05), В. Тарзаева (1,1), Р. Пилигрим (1,16), В. Топоров (1,16), В. Авербух (1,23), М. Пиккель (1,3), О. Слободкина (1,37).

Если же объединить все три показателя по каждому переводу в одно, то порядок следования переводов окажется другим: В. Микушевич (2,89), В. Летучий (3,07), В. Топоров (3,17), Р. Пилигрим (3,24), В. Тарзаева (3,26), В. Авербух (3,31), М. Пиккель (3,31), О. Слободкина (3,37). Как видим, по показателям, характеризующим основные параметры словника переводов по сравнению с оригиналом, на первые места выдвинулись тексты наиболее известных переводчиков поэзии Р.М. Рильке на русский язык, что позволяет с определенной долей уверенности утверждать, что сочетание трех названных параметров при анализе поэтических переводов может дать относительно достоверное представление о степени соответствия текста перевода важным показателям формы оригинала. Таким образом, при сопоставлении коэффициента диверсификации и частотности слов оригинала с коэффициентом диверсификации и частотностью лексики перевода необходимо учитывать и словарный объем двух текстов, что позволит прийти к более надежным результатам.

Приведем для примера перевод В. Микушевича, занимающий первое место в итоговом рейтинге:

*Сколько таких обездоленных на перепутье
смутном!*

*Прошлое не для них, ближайшего им не до-
стать.*

*Недостижимо сегодня ближайшее для человека.
Это нас пусть не смущает. Пусть в нас про-
чнее хранится*

*Познанный облик. Вот это стояло однажды
В центре судьбы разрушительной, в гуце люд-
ской,*

*В безразличье стояло, своим бытием привле-
кая*

Звезды небесные. Ангел,

Это тебе покажу я. Во взоре твоём

*Пусть напоследок возникнет спасенная строй-
ность.*

Разумеется, что в теории и практикологии поэтического перевода методы коэффициента диверсификации, средней частоты слова и коэффициента пористости текста перевода могут рассматриваться лишь в качестве вспомогательных. Аргументы должны дополняться и подкрепляться и выводами относительно уровня семантико-стилистической адекватности конкретного перевода того или иного стихотворного оригинала, сделанными на основе анализа всех основополагающих аспектов его содержания и формы. Подобный комплексный анализ переводов «Дуинских элегий» Р.М. Рильке на русский язык с привлечением описанных в статье методов мы предполагаем представить в нашей следующей работе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакуменко О.Н. Лексиконы билингва в ситуации автоперевода (на примере мемуарных книг В. Набокова): Дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006. 210 с.
2. Гончаренко С. Стиховые структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 100-111.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
4. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Филологический факультет СПбГУ: Изд-во СПбГУ, 2006. 224 с.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 672 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
7. Лысенкова Е.Л., Музыченко Е.Я. Коэффициент диверсификации и его отображение в переводе (на материале переводов «Дуинских элегий»

- Р.М. Рильке на русский язык) // Эволюция имиджа переводчика: от невидимого передатчика к модератору диалога культур: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29-30 сентября 2011 г. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 73-76.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Междунар. отношения, 1974. 216 с.
 9. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 448 с.
 10. Сильман Т.И. О семантической многослойности лирического стихотворения // Сильман Т.И. Заметки о лирике. Л.: Сов. писатель, 1977. С. 137-167.
 11. Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм: «за» и «против». Сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 256-276.
 12. Супрун А.Е. Лекции по языкознанию. Минск: Изд-во БГУ, 1971. 144 с.
 13. Харченко В.К. Малоизвестные приемы и методики исследования языкового материала. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2008. 128 с.
 14. Харченко В.К. Феномен прозы позднего Есина. М.: Серебряные нити, 2007. 248 с.
 15. Чуковский К., Федоров А. Искусство перевода. Л.: АCADEMIA, 1930. 236 с.
 16. Hambarvan A. Диверсификация [Электронный ресурс]. URL: <http://otvet.mail.ru/question/20342179/> (дата обращения: 12.09.2011 г.).
 17. Paris J. Translation and Creation // The craft and context of translation. Edited by Arrowsmith W., Shattuck R. New York: Anchor books, Doubleday and company. P. 77-91.

УДК 811.11-112

Матвеева Е.Е.

Московский гуманитарный педагогический институт

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ТЕРМИНОВ ФОНЕТИКИ

E. Matveeva

Moscow Humanitarian Pedagogical Institute

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN PHONETIC TERMS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования терминологии в области фонетики в английском и в русском языках. Анализируется история изучения лингвистической терминологии, в том числе специальных лексических единиц, служащих для обозначения звучащей речи. Исследуются формально-структурные особенности терминологических единиц фонетики английского и русского языков. Анализ формы указанных терминов позволяет сделать вывод о структурных характеристиках языков для специальных целей в английской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: терминология, термин, формально-структурный анализ, фонетика, лингвистическая терминология.

Abstract. The paper explores the peculiarities of English and Russian phonetic terminology formation. It analyses the history of the studies in the area of linguistic terminology, including special lexical units serving to denote speech and its particular features. The terminological units related to English and Russian phonetics are examined from the point of view of their structural properties. The formal analysis of the terms in question allows to make a conclusion about structural peculiarities of the languages for special purposes in English and Russian language cultures.

Key words: terminology, term, structural analysis, phonetics, linguistic terminology.